

Сидя на лошади, Фань Сянь слегка натёр себе зад, и это причиняло дискомфорт. Когда он думал о состоявшейся встрече со вторым принцем, на его лице виднелась лёгкая улыбка. Было во втором принце что-то очень знакомое, и это ощущение не отступало. Конечно, он понимал, что при первом знакомстве разговоры всегда поверхностны и не могут отличаться глубиной, но и о внутренней сокровищнице разговоров не было, они просто всего лишь встретились.

Фань Сянь отвёл рукой ветку речной ивы с нежно-зелёной листвой и спросил Ли Хунчэна, едущего на лошади рядом:

— Сегодня второй принц хотел всего лишь увидеться со мной?

Улыбнувшись, Ли Хунчэн ответил:

— Он твой почитатель, к тому же ты женился на принцессе Чэнь, поэтому он под предлогом встречи с шурином хотел посмотреть, каков из себя гений поэзии.

Фань Сянь удивился: он и подумать не мог, что причина крылась в этом. Какое-то время он с горькой улыбкой качал головой, а потом вдруг со вздохом спросил:

— Почему, когда я смотрю на второго принца, мне он кажется таким знакомым?

Ли Хунчэн уже несколько месяцев водил дружбу с Фань Сянем и хорошо знал, что тот твёрд внутри и мягок внешне и что кроме редких приступов буйства всё остальное время тот поддерживает собранный и серьёзный вид. Поэтому сейчас, увидев его растерянность, принц невольно подавленно ответил:

— Думаю, раньше вы никогда не встречались.

Фань Сянь продолжил качать головой с горькой улыбкой, думая про себя, что хоть второй принц и выглядел изящным, но, в конце концов, он не был своей сестрой Линь, а Фань Сяня не привлекали мужчины. Однако по какой-то причине он не мог перестать думать о втором принце. Невольно на его лице появилась смущённая улыбка.

Тем временем Ли Хунчэн с любопытством наблюдал за ним и, увидев эту улыбку, внезапно замер, с отсутствующим видом уставился в пространство перед собой и через какое-то время пробормотал:

— Я знаю, почему второй принц кажется тебе таким знакомым.

Фань Сянь распахнул глаза и с любопытством спросил:

— Почему же?

Ли Хунчэн изобразил на лице, словно его тошнит:

— Потому что вы оба порой любите так застенчиво улыбаться, словно девушки.

Фань Сянь замер от удивления, а потом его уголки губ поднялись и он печально спросил:

— Вот так?

Ли Хунчэн посмотрел на красивое лицо Фань Сяня и ощутил озноб:

— У вас двоих очень схожий темперамент, и лицом прекрасны, как девушки.

— Не носи ерунды.

Фань Сянь в недоумении ощутил, как его сердце ёкнуло. Возможно... этот второй принц с какой-то стороны действительно походил на него самого. Он покачал головой и изгнал из сердца ошеломительные подозрения. Потом снова слегка улыбнулся, заставляя принца опять скривиться от отвращения, стеганул лошадь и помчался в сторону столицы.

Дорога шла вдоль реки, лошадь стремительно неслась вперёд, в лицо дул весенний ветер, ветви зеленеющих прибрежных ив свисали так, что задевали голову. Фань Сяню было лень уворачиваться, он заставил жёсткую ци покрыть лицо толстым слоем, чтобы отталкивать ветки ив, и дал коню мчаться в волю.

Через какое-то время он оторвался от принца и охраны на какое-то расстояние, лошадь притомилась и стала замедляться. Сидя на лошади, Фань Сянь инстинктивно повернул голову в сторону реки и не заметил, как свернул с дороги и прискакал к месту, где открывался вид на множество цветочных лодок. Вдалеке одна из лодок на берегу уже развалилась. Её скорбный облик сильно контрастировал с блеском и великолепием тех, что принимали гостей на реке.

Фань Сянь немного прищурился и вдруг подумал, что это, должно быть, та самая лодка, на которой когда-то заправляла госпожа Лин и где работала самая знаменитая куртизанка столицы. А теперь когда-то самая роскошная лодка превратилась в развалину. Глядя на эту картину, он невольно вспомнил несчастный вид Сы Лили, коротающей дни в темнице Контрольной палаты. После весенних экзаменов императорский двор государства Цин планировал отправить Сы Лили обратно в Северную Ци, а Фань Сянь как раз был назначен главой делегации. Кто знает, как она будет выглядеть, когда они увидятся снова.

Когда он в тюрьме использовал одурманивающее снадобье и психологические приёмы, чтобы разговорить её и вытащить из неё имя организатора покушения У Баоаня, он пообещал вытащить её, к тому же поклялся в этом страшной клятвой. Однако он изначально и не собирался выполнять обещание, кто же знал, что в итоге всё обернётся таким образом.

Его губы слегка растянулись в улыбке. Ровно как и говорил Ли Хунчэн, она была настолько нежной, что сердце само откликалось на неё.

Сзади донёлся топот копыт, это Ли Хунчэн, тоже оторвавшись от охраны, нагнал его. Обе лошади одновременно остановились у берега. Они спокойно созерцали великолепное зрелище на реке и временами бросали взгляд на то место, где стояла разрушенная лодка.

Через какое-то время Ли Хунчэн тихо сказал:

— В ту ночь, когда ты побил Го Баокуня, мы с тобой пили вино как раз на этой лодке.

Фань Сянь улыбнулся и сказал:

— Давай проведём на цветочной лодке ещё одну ночь.

— В смысле? — глянул на него Ли Хунчэн и спросил: — Неужели снова хочешь проявить благосклонность к женщине? Сейчас твой статус уже не такой, как у меня. Что там Сы Лили в тюрьме, даже если ты захочешь, как я, из ночи в ночь наслаждаться обществом милых девушек на реке, боюсь, что уже на следующий день дворец пришлёт внутреннюю охрану, чтобы тебя как следует отделали.

С горькой улыбкой Фань Сянь ответил:

— Конечно, я совсем не это имел в виду. Просто вид этой цветочной лодки будит во мне ностальгию.

— У Баоань вовсе не был человеком твоего тестя. — Ли Хунчэн думал, что Фань Сянь не знает этих секретов, поэтому негромко предупредил его об этом.

— Я знаю, он был человеком старшей принцессы, — тихо ответил Фань Сянь. — Но раз её нет в столице, то мне недосуг думать на эту тему.

— Не забывай, что старшая принцесса близко дружит с императрицей, к тому же она любимица вдовствующей императрицы, и последние несколько лет наследный принц очень ей доверял, — Ли Хунчэн тихо посмотрел на него, словно желая этими словами на что-то намекнуть.

Фань Сянь улыбнулся:

— Если хочешь что-то сказать, то говори прямо. Второй принц увиделся со мной впервые, конечно, кое о чём ему было неудобно говорить. Я оторвался от охраны, чтобы у нас была возможность поговорить наедине.

Две лошади медленно шли вперёд рядом и время от времени дружески тёрлись головами друг о друга. Ли Хунчэн отвёл рукой зеленеющие ветви ивы и тихо сказал:

— Скорее всего, сразу по возвращению из Северной Ци ты примешь управление внутренней сокровищницей. И Восточный дворец, и второй принц будут нуждаться в тебе, думаю, ты и сам это хорошо понимаешь.

Фань Сянь молча улыбнулся, а Ли Хунчэн продолжил:

— Пусть сейчас Восточный дворец и выражает к тебе расположение, но это только потому, что старшая принцесса покинула столицу. Хотя мне неизвестно, почему она так ненавидела тебя, но я знаю, что для Восточного дворца авторитет тысячи таких, как ты, не может перевесить одного слова старшей принцессы, поэтому ты не можешь доверять ему. — Очень серьёзно Ли Хунчэн добавил: — Наши семьи дружат, да и нас с тобой можно считать друзьями, поэтому я хочу предупредить тебя: если действительно будешь выбирать сторону, то и на службе, и в личных делах, я надеюсь, ты выберешь ту сторону, — он указал на одиноко стоящую гору на том берегу, где дорога перерезала лес так, что образовывала иероглиф «второй»*.

— Какое совпадение, — Фань Сянь посмотрел в сторону, куда указывал рукой Ли Хунчэн, и с горькой улыбкой покачал головой: — Образовывать партии — это, по сути своей, очень глупое занятие. Я прошу тебя, Хунчэн, не нужно слишком рано вставать на чью-то сторону.

— Это не совпадение, там загородное имение второго принца, — Ли Хунчэн улыбнулся и продолжил: — Твои слова очень похожи на то, что говорит мой отец, но в этом мире столько дел ждут своего часа.

Фань Сянь несогласно покачал головой:

— Сегодня после встречи со вторым принцем меня удивляет вот что: почему такой тонкой души человек не может, подобно цзюньвану Цзину, спокойно довольствоваться положением вана?

Когда Ли Хунчэн слышал слова про своего отца, то его взгляд медленно стал ледяным. Тёплая улыбка живущего словно весенний ветер человека тут же исчезла, и он холодным тоном сказал:

— Семья императора отличается от обычных семей, и, если в ней хочешь избежать чего-то, не всегда есть такая возможность. Наверняка ты помнишь, каким образом предыдущий император, мой дед, занял трон. Двух циньванов убили в один и тот же день. В тот день столица умылась кровью. Если бы ты мог вернуться в прошлое, неужели бы тоже спросил этих двоих, почему они не отказались от престолонаследия?

У Фань Сяня похолодело на душе. Чтобы скрыть чувства, он натянул улыбку и ответил:

— Тогда прошло не так много времени с момента образования страны, сейчас страна благоденствует, совсем другие времена. Если второй принц уступит, то Восточный дворец не станет его преследовать. Ты посмотри, как цзюньван Цзин в своём имении занимается садоводством в своё удовольствие, разве он не счастлив? Я заметил, второму принцу очень нравится литературное поприще, почему бы ему не взять пример с твоего отца?

— Ты видел императора, видел старшую принцессу. Мой отец по счёту родился вторым, но ты же сам видел, что он выглядит уже стариком. — Невесело улыбнувшись, Ли Хунчэн спросил: — Если уступить, так ли хороша в итоге жизнь? В душе у моего отца навсегда осталось горестное недовольство. Хотя я и не знаю, по какой причине, но думаю, это всё неладные дела императорской семьи.

На самом деле принц не угадал причину, почему его отцу так полюбилось садоводство.

Фань Сянь нахмурился:

— Не стоит тебе настолько близко следовать за вторым принцем. С какой стороны ни посмотри, он самый маловероятный кандидат на трон. — На самом деле за всё время их дружбы с Ли Хунчэном разговор сейчас был самым откровенным и прямым.

Услышав эти слова, Ли Хунчэн на мгновение застыл, а потом сразу же на его лице показалась улыбка. Он понял, что Фань Сянь действительно считает его своим другом, это тронуло его сердце, и он тихо сказал:

— Если родители достали и положили перед детьми сладкое, то нужно в первую очередь продемонстрировать, что желаешь это съесть, тогда через какое-то время, когда родители будут раздавать еду, они снова в первую очередь вспомнят о тебе.

Фань Сянь слегка улыбнулся:

— Значит, второй принц постоянно демонстрирует своё отношение.

— Верно.

Ли Хунчэн отвёл взгляд от Фань Сяня. За небольшой горой на той стороне реки Люцзинхэ вдалеке на горизонте смутно виднелись горы Цаншань. Посмотрев на них, он тихо сказал:

— Предыдущему императору повезло, потому что у него был только два сына. Нынешнему императору тоже повезло, у него только четверо, но, когда вернётся старший принц, кто знает, что может случиться, поэтому второй принц обязан продемонстрировать своё отношение и бороться изо всех сил.

— Я так и не могу понять, почему ты выбрал его.

— По очень простой причине, — с улыбкой ответил Ли Хунчэн. — Мне он больше нравится.

Фань Сянь приподнял брови. Он знал, что эти слова — правда, возможно, только на треть, им нельзя было полностью доверять. Он просто смотрел на тёплую улыбку принца Цзина, но на его лице ничего не отражалось. Он не был каким-то чрезмерно увлечённым самосовершенствованием последователем возвышенного и чистого мастера, и понимал, что в этом мире есть много вещей, которых он не в силах избежать, поэтому с самого начала он и не собирался прятаться от них.

Человек в этом мире должен жить в радости, конечно, в процессе он сможет обрести что-то ещё.

Перед въездом в город Ли Хунчэн, как ни в чём не бывало, сказал, что собирается пойти посидеть в каком-то ресторане. Фань Сяню было лень составлять ему компанию, поэтому они распрощались. Но напоследок этот любящий проматывать деньги принц то ли в шутку, то ли всерьёз сказал:

— Сегодня второй принц устроил эту встречу потому, что хотел увидеться с тобой первым. Ведь после экзамена тебе, скорее всего, не удастся избежать приглашения от наследного принца.

Фань Сянь слегка вздрогнул, услышав, что случайно сообщил ему собеседник. Послезавтра должен был начаться экзамен. Хотя у него не хватало опыта и квалификации для проверки работ, но ему наверняка придётся присутствовать и наблюдать в Тайсюэ и в министерстве церемоний.

* Иероглиф "два" выглядит как 2 черты 二.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2363901>